

Вэй Тяньюй принял кивать:

— Да, спасибо за наставление, дядя Юань. У меня и вправду такой недостаток, приёмный отец много раз меня за него корил. К счастью, всё это время рядом был Сяо Цю, и серьёзных происшествий не случилось. На этот раз отец настоял, чтобы Сяо Цю поехал со мной, тоже по этой причине. Я и сам буду осторожен.

Ли Юань снова взглянул на Лин Цзыхана и с одобрением кивнул:

— Не думал, что Сяо Цю в столь юном возрасте уже достиг таких высот. И вправду необыкновенно. Видно, в любом деле без таланта не обойтись.

Лин Цзыхань сделал вид, что не слышит, поднял стакан и отпил воды.

Вэй Тяньюй поспешил скромничать за него:

— Дядя Юань, вы слишком меня хвалите. Где уж ему сравниться с мастерами из вашего братства? Просто действует он жёстко, вот и приобрёл некоторую известность, на самом деле ничего особенного.

— «Пара убийц „Дух и Призрак“» — это вам не «некоторая известность», это громкое имя, — с улыбкой сказал Ли Юань. — В ваши годы добиться таких успехов — и вправду невероятно.

Вэй Тяньюй собирался продолжить скромничать, но Чжоу Юй рядом рассмеялся:

— Ладно, все мы свои, хватит церемоний. Одним словом, мы все неплохо справляемся, впредь будем обмениваться опытом и вместе совершенствоваться.

Под общий смех они вновь подняли бокалы, чокнулись и осушили их.

Пир прошёл весело, и гости с хозяевами разошлись отдыхать.

На следующий день Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань провели в Сило целый день. Вэй Тяньюй модифицировал пистолеты, которые носили при себе Чжоу Юй и несколько других высших руководителей общества «Жиюэ», увеличив их мощность в несколько раз, чем вызвал всеобщее восхищение. Его ловкие руки и головокружительная скорость, с которой он разбирает и собирает оружие, заставили позавидовать даже этих выдавших виды стрелков. Было очевидно, что модификация оружия стала для него искусством, а та страсть и удовольствие, с которыми он этим занимался, были неподдельны — результат долгого погружения в дело.

Кроме того, некоторые попытались вызвать Лин Цзыхана на пару дружеских спаррингов, но тот даже не пошевелился, лишь холодно бросил:

— Я не артист.

Отчего всем стало крайне неловко, но, памятуя о присутствии Муша Амана, выказать недовольство никто не посмел.

За те две ночи, что они провели в Сило, Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань спали на одной большой кровати, но не мешали друг другу, сохраняя полную тишину. С этого момента, вероятно, им предстояло долгое время не знать спокойного сна.

На следующее утро, когда солнце поднялось над кромкой моря, а прекрасная утренняя заря залила багрянцем полнеба, они вместе с Ло Минем поднялись на борт самолёта, взявшего курс

на Пакистан.

С 80-х годов прошлого века в мире существовало три крупных центра производства наркотиков: южноазиатский «Золотой треугольник», среднеазиатский «Золотой полумесяц» и южноамериканский «Серебряный треугольник».

Золотой Полумесяц расположен в районе стыка границ Афганистана, Пакистана и Ирана, его также называют «Золотой дугой» — из-за формы региона, напоминающей полумесяц.

Золотой Полумесяц стал важным наркопроизводящим регионом, пришедшим на смену Золотому треугольнику. В последние годы ежегодный объём производства опиума здесь достигал двадцати тысяч тонн, а доля героина на мировом рынке превышала девяносто процентов, что сделало этот район самым разгульным центром производства и сбыта наркотиков в мире.

К концу прошлого — началу нынешнего века Международное управление по контролю за наркотиками совместно с военными силами нескольких стран, включая Китай, провело в Золотом треугольнике несколько крупномасштабных зачисток. Китай же из года в год безвозмездно помогал Мьянме, содействуя замещению наркотических культур. Всё это привело к постепенному сокращению производства наркотиков в Золотом треугольнике, и крупные наркобароны стали один за другим перебираться в Золотой Полумесяц.

Раньше наркотики из Золотого Полумесяца в основном поставлялись в Европу и Северную Америку, но с упадком Золотого треугольника этот регион стал и крупнейшим источником наркотиков для Азии, постепенно захватывая традиционные рынки сбыта своего предшественника.

Этот район, расположенный на стыке трёх стран, с протяжённостью границ более трёх тысяч километров, представляет собой сложнейший клубок обстоятельств. Добавьте к этому редкое население, неразвитую транспортную сеть, засушливый климат — и получите регион, до сих пор пребывающий в полуизоляции от мира. Правительства Афганистана, Пакистана и Ирана не осуществляют здесь эффективного административного управления, что позволило району превратиться в одного из главных мировых производителей опиума и героина. Ныне восемьдесят процентов героина, поступающего в США, производятся здесь, а на европейском рынке героин и вовсе стопроцентно родом из Золотого Полумесяца.

На протяжении долгого времени тесные связи с этим регионом поддерживали организации этнических сепаратистов, религиозных экстремистов и насильственных террористов, участвуя в наркоторговле и торговле оружием, что сделало его самым опасным местом в Средней Азии.

Более двадцати лет назад под руководством Лин И была спланирована и проведена крупномасштабная антитеррористическая операция. Объединив усилия России, Ирана, Афганистана, Пакистана и пяти среднеазиатских государств, удалось разгромить большую часть террористических вооружённых формирований в Средней Азии, нанести серьёзный урон таким известным международным террористическим группам, как «Аль-Каида», «Восточно-Туркестанский исламский фронт» и «Исламский полк», а заодно провести зачистку и в районе Золотого Полумесяца. Однако из-за этнических конфликтов, религиозных противоречий и войн наркоэкономика Золотого Полумесяца всего через несколько лет вновь возродилась, снова став крупнейшим в мире производителем опиатов. Доходы от выращивания опийного мака до сих пор составляют более половины ВВП Афганистана.

Помимо опиума и героина, в Золотом Полумесяце производят также марихуану и кокаин. К

тому же этот регион служит воротами в Европу и Америку — через Турцию, Пакистан и Иран наркотики попадают в различные страны Европы и США, давно превратившись в связующее звено и сухопутный мост наркоторговли между Европой и Азией.

Одним словом, это рай для преступников и террористов и одновременно кошмар для правительств и правоохранительных органов всех стран.

После въезда в Карачи группу Лин Цзыхана встретили сотрудники местного филиала общества «Жиюз». Их хорошо приняли, разместили и без помех доставили по шоссе прямо в провинцию Белуджистан.

Несколько крупных легальных компаний общества «Жиюз» имели здесь свои филиалы — судоходные, торговые, строительные. Все они вели законный бизнес, исправно платили налоги, не вмешивались в криминальные сделки, лишь изредка принимая проезжающих членов общества или друзей, что не вызывало никаких подозрений. Поэтому на всём пути они не столкнулись ни с какими проблемами.

В последние годы в провинции Белуджистан не прекращаются мятежи. Местные племена постоянно вступают в вооружённые столкновения с правительственными войсками. Радикальные организации, такие как «Освободительная армия Белуджистана» и «Фронт освобождения Белуджистана», продолжают бороться за независимость, а правительство Пакистана настаивает на включении провинции в свою административную систему, поэтому война здесь тлеет постоянно.

Как только Ло Минь с людьми пересекли границу провинции Белуджистан, их встретили несколько человек с автоматами, лица которых были скрыты клетчатými платками. Говорили они на английском с сильным местным акцентом. Установив контакт с Ло Минем, они взялись сопровождать группу к границе.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй молчали, но прекрасно понимали: это местные белуджские радикалы. Поскольку значительная часть их оружия и финансирования поступала от генерала Гусмана, они, естественно, обеспечивали надёжную охрану его гостям.

Путь прошёл без происшествий, и вскоре они благополучно достигли границы Пакистана и Афганистана.

Ло Минь вышел из машины и тут же приказал сопровождавшим их людям возвращаться. Сотрудники филиала были люди понятливые, лишних вопросов не задавали и немедленно удалились, как было велено.

Лин Цзыхань по-прежнему держал в руках чёрную дорожную сумку, никому не позволяя к ней прикасаться. Вэй Тяньюй шёл налегке, выглядел беззаботно и спокойно.

Рядом с Ло Минем находились четверо крепких мужчин — это были опытные бойцы из братства, которых настоял взять с собой Чжоу Юй. Они много лет шли за Ло Минем и были готовы защищать его ценой собственной жизни, что бы ни случилось.

Поскольку они въезжали через таможню, оружия при себе у них не было.

Под руководством молчаливых проводников они пересекли афгано-пакистанскую границу. Хотя это и была пограничная зона, на деле — всего лишь череда пустынных гор, куда мог свободно прийти кто угодно.

Эти люди, годами промышлявшие в этих краях, взбирались на горы и переходили ущелья, будто шли по ровному месту. А казавшиеся такими утончёнными и хрупкими Вэй Тяньюй, Ло Минь и Лин Цзыхань шагали не менее легко, не отставая ни на шаг, демонстрируя поразительную ловкость. Вскоре в глазах проводников засветилось одобрение, а отношение к гостям стало заметно теплее.

<http://bllate.org/book/16287/1467951>